

УДК 902/904+902.01+902.63

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.195.205>

КАШИННАЯ КЕРАМИКА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ С ЧИЯЛИКСКИХ СЕЛИЩ ЮЖНОГО УРАЛА¹

©2024 г. Е.В. Русланов

*«Купцы наших стран не забираются дальше
города Булгара; купцы Булгарские ездят
до Чульмана, а купцы Чульманские ездят
до земель Югорских, которые на окраине Севера»*

Сихаб эддин ибн Фалдаллах ал-Умари (1301-1349)

Позднесредневековая археология Южного Урала в последние годы сконцентрировалось на изучении селищ оставленных носителями чияликской археологической культуры (XIII-XIV вв.). Известные памятники открыты в лесостепной полосе, в основном в бассейне р. Белой и ее левых крупных притоков (Ик, Уршак, Дема, Кармасан и Чермасан). В статье рассмотрены объекты, расположенные в центральной части Южного Урала (территория современного центрального Башкортостана и восточной части Республики Татарстан). Целью работы является общий анализ и классификация кашинной керамики, выявленной в ходе раскопок чияликских селищ. Предметом изучения выступают фрагменты посуды, найденные в ходе раскопок, важность данного источника информации сложно переоценить, благодаря своей уникальности, этот тип сосудов открытого типа (чаши), даже во фрагментированном состоянии выступает довольно надежным хронологическим репером, позволяя наметить возможные торгово-обменные связи.

Ключевые слова: археология, Южный Урал, чияликская культура, Золотая Орда, кашинная керамика, торговля, хронология.

KASHIN CERAMICS OF THE GOLDEN HORDE ERA FROM THE ARCHAEOLOGICAL SETTLEMENTS OF THE CHIYALIK CULTURE IN THE SOUTHERN URALS²

E.V. Ruslanov

In recent years, the late medieval archaeology of the Southern Urals has concentrated on the study of settlements left by the bearers of the Chiyalik archaeological culture (XIII-XIV centuries). Currently known monuments have been discovered in the forest steppe zone, mainly in the basin of the Belaya River and its left major tributaries (Ik, Urshak, Dyoma, Karmasan and Chermasan). The article considers the objects located in the central part of the Southern Urals (the territory of modern central Bashkiria and the eastern part of Tatarstan). The purpose of the work is a general analysis and classification of kashin ceramics revealed during the excavations of the Chiyalik culture settlements. The subject of study are fragments of ware found during excavations, the importance of this source of information can scarcely be exaggerated, due to its uniqueness, this type of open-type vessels, even in a fragmented state, acts as a fairly reliable chronological datum point, allowing us to outline possible trade and exchange relations.

Keywords: archaeology, Southern Urals, Chiyalik culture, Golden Horde, kashin ceramics, trade, chronology.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование».

² The work was supported by the Russian Science Foundation within the project № 23-78-10057 "Dynamics of cultural development and exploration of the Southern Urals from antiquity to its incorporation into Russia (IV century BC – XVI century AD): interdisciplinary archaeological research."

В золотоордынское время (XIII–XIV вв.) территория Южного Урала отличалась богатством экологических ниш разной таксономической градации: степь, лесостепь, лес, верховые болота, горнолесная зона, разработанные долины рек, заливные луга и т. д. Эта особенность играла определяющую роль в миграционных процессах, связанных с проникновением населения с различным типом ведения хозяйства. В статье речь пойдет об одной группе керамики с чияликских селищ, что обуславливает акцентирование внимания именно на ней. Чияликская культура была выделена Е.П. Казаковым в Прикамье. Она получила свое название по селищу у дер. Чиялик (Чиялек) в Актанышском районе Республики Татарстан, раскопки которого проводились в 1969 г. В дальнейшем основные компоненты культуры и памятники на территории Южного Урала были рассмотрены Г.Н. Гарустовичем, результатом чего стала кандидатская диссертация и ряд обобщающих статей (Казаков, 1978, с. 31–33; 2003, с. 79–86; Гарустович, 2015, с. 181–197). Локализация памятников позволяет очертить границы расселения чияликских племен. Самые западные селища и могильники выявлены в восточных районах Татарстана и западных районах Республики Башкортостан, по реке Ик, левому берегу р. Камы, по берегам р. Белой в ее нижнем течении. Таким образом, западные границы расселения чияликских племен проходили по территории междуречья рек Зай и Ик, именно здесь располагаются самые крупные могильники. Далее к востоку чияликские памятники известны по берегам рек Белой, Демы, Кармасан и Чермасан. К северу от р. Белой в лесных районах чияликские памятники единичны, но они известны в Кунгурской лесостепи на территории Перми, где они выделены в сылвенскую культуру (могильники Селянино-Озеро, Кишертский). Южнее распространение памятников чияликской культуры ограничивается естественными границами лесостепи, не выходя в степные районы. Восточные границы в Зауралье прослежены менее четко, здесь вплоть до р. Тобол известны немногочисленные, но схожие в некоторых элементах материальной культуры памятники макушинского типа южного локального варианта юдинской культуры (Викторова, Морозов, 1993, с. 174–178; Третьяков, 2022, с. 300–303). Таким образом, по современному административно-терри-

ториальному делению чияликская культура занимает территорию современной Республики Башкортостан, восточную часть Республики Татарстан, юго-восточную часть Удмуртии, юг Пермского края (Кунгурская лесостепь), а также север Челябинской, южную часть Свердловской и западную часть Курганской областей Российской Федерации.

Всего на территории Южного Урала известно более 90 селищ, целенаправленные раскопки проведены на Горновском, Игимском I, Чияликском, Подымаловском I, Карповском, Тукмак-Карановском, Казакларовском, Меллятамакском VI, Ябалаклинском I селищах и на Старо-Нагаевской II стоянке, частично опубликованы лишь материалы Горновского, Ябалаклинского I, Игимского I, Чияликского, Подымаловского I и Меллятамакского VI селищ (Иванов и др., 2007, с. 427–431; Казаков и др., 2016, с. 219–243; Тузбеков, 2021, с. 157–165; Русланов, 2022, с. 253–267; Русланов, 2023, с. 118–130).

Цель исследования заключается в сборе, анализе и вводе в научный оборот информации по кашинной керамике золотоордынского времени с чияликских поселений Южного Урала. Золотоордынская глазурованная посуда Нижнего Поволжья – составная часть прикладного искусства и культуры средневекового государства Золотая Орда. Она представляет собой пример своеобразного исторического развития, где история возникновения, развития, расцвета и забвения городов и керамического производства совпадают (Лисова, 2012, с. 7). Кашин – это особая масса на основе кварцевого песка с добавлением фритты и глины, покрываемая с двух сторон глазурью. Г.А. Федоров-Давыдов определял кашин как особый состав «с большим количеством силикатных песков с примесью каолина и шпата, глины и извести на клеящем веществе. Это рыхлое тесто невозможно оставлять без поливы. Слой поливы предохраняет ее от распыления (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 133–248; Кубанкин и др., 2018, с. 93–97). Подобные изделия изготавливались с помощью специальных алебастровых матриц калыпов (калыбов), встречающихся в золотоордынских городах Поволжья, Хорезма. Изготовление кашинных сосудов требовало особой технологии, и работа эта была трудоемкой (Булатов, 1972, с. 271–274), в связи с этим говорить о каком-либо производ-

стве подобной посуды на чияликских селищах Южного Урала не приходится, пока не найдены обломки хотя бы одного калыпа. Вся кашинная посуда поступала на Южный Урал в результате торговых/обменных сношений.

Классификация кашинной и красноглиняной посуды городских центров Золотой Орды на основе анализа технологии изготовления посуды, формы, особенностей орнамента и приемов орнаментации нашла свое отражение в работах Н.М. Булатов, Г.А. Федорова-Давыдова, В.Ю. Ковалья, Н.Ф. Лисовой и Е.М. Болдыревой (Булатов, 1968, с. 95–109; Булатов, 1976, с. 73–107; Федоров-Давыдов, 1976, с. 73–107; Федоров-Давыдов, 1994, с. 78–137; Коваль, 2005, с. 75–86; Коваль, 2010; Лисова, 2012; Болдырева, 2016).

В качестве базовых исследований, послуживших основой для классификации кашинной керамики с чияликских памятников Южного Урала, послужили работы, опубликованные В.Ю. Ковалем и Н.Ф. Лисовой, объединяющие в себе анализ технологических особенностей производства и технических характеристик золотоордынской бытовой керамики (Коваль, 2010; Лисова, 2012).

С поселенческих памятников чияликской культуры Южного Урала по опубликованным данным происходит 261 фрагмент, в основном это обломки чаш и гульабдана (*селища Подымалово-1 – 224 фр., Ябалаклы-1 – 34 фр., Горново – 2 фр., городище Уфа-II – 1 фр.*) (Русланов, 2018, с. 98–105; Гарустович и др., 2018, с. 32–42; Сунгатов и др., 2018, с. 87, рис. 63, 5; Тузбеков, 2021, с. 157–165; Тузбеков, Камалеев, 2021, с. 126–139; Русланов, 2023, с. 118–130; Кашапова, 2023, с. 27–30).

Фрагменты относятся к трем группам кашинной посуды. Рассмотрим их подробнее на примере неопубликованной коллекции, полученной в ходе раскопок 2023 г. комплексной Золотоордынской археологической экспедицией ИИЯЛ УФИЦ РАН селища Ябалаклы-1. Памятник находится в 1,17 км к северу от северной окраины с. Ябалаклы Чишминского района Республики Башкортостан на левом обрывистом берегу р. Демы. Памятник расположен на подтреугольном мысу, образованном современным руслом реки и старичным озером Дога-куле, площадка памятника ровная, высотой 2–3 м над урезом воды, покрыта луговой растительностью. К северу площадка селища резко понижается на 1,5–2

м, это связано с тем, что в ходе меандрирования русло р. Демы поменяло свое положение, сместившись к востоку, оставив после себя старичное озеро Дога-куле. Площадь памятника по результатам исследований 2023 г. составляет около 10 га.

Группа 1. Сосуды открытого типа (чаши?) с подглазурной полихромной росписью без рельефной моделировки орнамента (отдел II, группа 1, по Лисовой; группа 9, подгруппа А, по Ковалю) (Лисова, 2012, с. 2–26; Коваль, 2010, с. 72–81). При росписи керамики данной группы применялись два набора красок: темно-зеленая, синяя кобальтовая и бирюзовая либо черная и синяя. По мнению В.Ю. Ковалья, эта посуда может быть датирована серединой – 2-й половиной XIV в. (Коваль, 2010, с. 72). Фрагментов этой группы в материалах селища Ябалаклы-1 немного (рис. 1: 14).

Группа 2. Керамика изготовлена из мягкого кашина белого или светло-серого цвета, покрыта бирюзовой глазурью, на внешней стороне некоторых черепков фиксируется черная подглазурная роспись (группа 1, отдел 2, по Лисовой; группа 9, подгруппа Б, серия 3, по Ковалю) (Коваль, 2010, с. 90). Керамика этой группы найдена в закрытых комплексах Хмелевского I селища (Саратовская обл., округа Укека), датированных по монетам 30-х – начала 50-х гг. XIV в. (Недашковский, 2011, с. 44). В ходе раскопок селища найдено пять фрагментов (рис. 1: 15–18).

Группа 3. В неё входят 26 различных по размерам фрагментов чаши из мягкого кашина светло-коричневого и серого цвета (рис. 1: 1–13), внешняя часть которых украшена подглазурной полихромной росписью зеленого цвета с синими точками и подглазурной рельефной моделировкой белым ангобом (группа 10, подгруппа А, серия 3, по Ковалю (Коваль, 2010, с. 93–98); группа 1, отдел 1, по Лисовой (Лисова, 2012, с. 22–24)). По наиболее крупным фрагментам можно установить, что чаша с селища Ябалаклы-1 имела бесцветную поливу и подглазурную полихромную роспись с рельефом. Внутри узор нанесен на белый фон и сопровождается легким рельефом черепка, подчеркивающим основные элементы декора. Характерен темно-зеленый контур рисунка и расцветка деталей орнамента синими точками. Свободный фон растительного орнамента заполнен мелкими штри-



Рис. 1. Кашинная керамика селища Ябалаклы-1. 1-кв. Б-6, горизонт 3; 2-кв. Б-13, горизонт 2; 3, 4, 13-яма №2, горизонт 8; 5-кв. Б-8, горизонт 2; 6-кв. Б-12, горизонт 4; 7, 9, 12- яма №2, горизонт 7; 8-кв. Б-7, горизонт 8; 10-кв. А-3, горизонт 1; 11-кв. Б-13, горизонт 4; 14-шурф №8; 15-кв. Б-13, горизонт 1; 16-кв. Б-12, горизонт 2; 17, 18-кв. В-14, горизонт 1.

Fig. 1. Kashin ceramics from the Yabalakly-1 settlement. 1-sq. Б-6, horizon 3; 2-sq. Б-13, horizon 2; 3, 4, 13- archaeological pit №2, horizon 8; 5-sq. Б-8, horizon 2; 6-sq. Б-12, horizon 4; 7, 9, 12- archaeological pit №2, horizon 7; 8-sq. Б-7, horizon 8; 10-sq. А-3, horizon 1; 11-sq. Б-13, horizon 4; 14- exploratory trench №8; 15-sq. Б-13, horizon 1; 16-sq. Б-12, horizon 2; 17, 18-sq. В-14, horizon 1.

хами. По всей видимости, орнаментация на внутренней стороне чаши была заключена в крупный медальон, окаймленный белой линией. Мотивом композиции выступала луковица с отходящими от неё толстыми побегами с трилистниками с точками. Внешняя сторона сохранила следы прозрачной поливы. На внутренней имеется эпиграфический орнамент, выполненный темно-зеленым цветом, имитирующий скорописный почерк «насах», который украшал один из орнаментальных поясов чаши (рис. 1: 5, 13). Аналогии также встречаются в материалах Селитренного, Болгарского городища, Маджара, Миздахкана. Наибольшее распространение данный тип кашинной посуды получил на территории Поволжья в конце 1-й (30–40 гг.) – 2-й половине XIV в. (Коваль, 2010, с. 98; Лисова, 2012,

с. 22). Чаши, подобные найденной на селище, встречаются на ряде селищ округа Уека (*Болдыревское, Широкий Буерак*), памятники по монетам датированы второй половиной (60 гг.) XIV в. (Недашковский, Шигапов, 2017, с. 701–712). На Руси они встречаются в слоях первой половины и середины XV в. (Коваль, 2017, с. 739–763).

В процентном соотношении диагностируемые фрагменты кашинной золотоордынской посуды с селищ и городищ Южного Урала распределяются следующим образом. Всего из 266 известных на данный момент фрагментов анализу было доступно 226. К группе 1 относится 103 фрагмента (45%), ко 2 группе – 55 (24%), группа 3 представлена 68 (30%) обломками. Количественно преобладают фрагменты группы 1, это могло быть

связано с утилитарной предпочтительностью данного вида посуды. Наименьшее количество фрагментов у сосудов 2 группы. Следовательно, кашинная керамика, обнаруженная на чияликских селищах Южного Урала, может быть отнесена к концу первой – второй половине XIV вв. (1330/50–90 гг.), а и интервал существования рассматриваемых памятников должен быть ограничен этим временем. Это хорошо согласуется с другими хроноиндикаторами. На селищах встречаются округлые бусы полупрозрачного синего и голубого стекла (*селища Кармасан, Игимское III, Батраковское, Кумлекуль, Ново-Какрыбашевская стоянка*), полосчатые бусы с орнаментом в виде накладных линейно-волнистых пастовых нитей (*Меллятамак VI*), датирующиеся в пределах XIII–XIV вв. В слоях некоторых памятников найдены наконечники стрел различных типов (срезни, плоские ромбические черешковые, бронебойные) (*Тукмак-Каран, Горново, Ябалаклы I, Подымалово I*). Не ранее середины – второй половины XIV в. датируется гончарная красноглиняная тарная посуда (*Тукмак-Каран, Горново, Ябалаклы I, Подымалово I и др.*). Даты дирхемов и пулов, битых в Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джедиде, Хорезме, Гюлистане, Азаке, с памятников Башкирии не выходят за пределы конца второй половины XIV в. Самый поздний из известных дирхемов отчеканен в Сарай ал-Джедиде в 1375–1376 гг. при хане Джанибеке III (*Брик-Алга*). Таким образом, золотоордынский этап существования чияликских селищ на территории Южного Урала надежно датирован концом первой – второй половиной XIV вв.

Необходимо подчеркнуть, что при всех работах на чияликских селищах кашинная посуда найдена только в среднем течении рр. Демы и Белой. Это дает возможность сделать несколько предположений. Во-первых, возможно, что её отсутствие на селищах в долинах рр. Ик, Сюнь – это хронологический признак, и датировать памятники западного ареала следует концом XIII в. или первым десятилетием XIV в., т. е. временем, предшествующим «массовому» притоку кашинной и красноглиняной посуды на Южный Урал. Во-вторых, через район среднего течения Демы и Белой, где, как предполагается, находилась кочевая ставка (Гарустович, Нечвалода, 2020; Русланов, 2022, с. 253–267),

мог проходить торговый путь, по которому поступала кашинная посуда, опосредованно оседая на селищах по берегам Демы и Белой.

Если рассматривать Южный Урал как регион, вовлеченный в золотоордынское время в транзитную торговую сеть, то ситуация с поступлением кашинной посуды перестает быть запутанной. Начиная с XI в. низовья р. Белой, а также северо-восточные реки Бельского водосбора (Уфа, Ай) являлись составной частью двух крупных торговых маршрутов, ответвлений трансевропейского Волжского торгового пути, объединяющих города Волжской Булгарии, а затем и Булгарского Улуса и отдаленные «варварские» провинции (*страны Мрака*) с Прикамьем (*Камский торговый путь*) и народами Зауралья и Сибири (*«Северный» сибирский торговый путь*) (Белавин, 2000; Великий Болгар, 2013, с. 97; Воротынцев, 2019, с. 19–26). По этим торговым артериям поставлялись меха, медь, зерно, соль, скот, чугун и т. д. (рис. 2).

Археологическими свидетельствами средневековой торговли на Южном Урале являются денежные и вещевые клады, единичные монетные находки, остатки разоренного торгового каравана (*Брик-Алга*), Торналинское городище на р. Ай, которое могло выступать в качестве контрольного пункта на «Северном» сибирском торговом пути. В рамках наличия торговых путей важно упомянуть существование кочевого центра в среднем течении р. Демы вблизи п. Чишмы (*вещевой клад и дирхам хана Джанибека, три болгарских каменных мавзолея, ряд каменных болгарских эпитафийных надгробий 1329–1347 гг., группа кочевнических погребений и куст чияликских селищ*).

Кроме того, через призму торговых связей получает свое логическое объяснение уникальная ситуация, прослеженная в среднем течении р. Уршак, где выделены многочисленные металлургические центры с печами, местами добычи руды, готовыми чугунными котлами и формами для их отливки, а также красноглиняной золотоордынской тарной керамикой, которая позволила датировать их XIII–XIV вв. По данным С.В. Рязанова, технология выплавки чугуна в печах этих центров черной металлургии со всеми слагающими (футеровочные кирпичи, воздухопроводные трубки, печи) имеют аналогии в Булгаре,

а немалую часть произведенного на Южном Урале металла потребляли города и селища Поволжья (Рязанов, 2009, с. 479–488).

Эти средневековые «заводы» работали не только на поволжский рынок сбыта: по последним данным, котлы, аналогичные произведенным на Южном Урале, найдены в Притоболье в 550–650 км от предполагаемого места производства. Здесь целые изделия и отдельные фрагменты зафиксированы в памятниках с макушинскими и юдинскими материалами на р. Нице и в Приисетье (*городища Боровиково-1, Папское, могильник Медный Борок*). На основании радиоуглеродного анализа памятники функционировали в

конце XIII – начале XV в. (Третьяков, 2023, с. 40–43), что полностью укладывается в относительную хронологию золотоордынского этапа чияликской культуры.

До известных торговых маршрутов, начинающихся в низовьях Белой, готовую продукцию нужно было как-то доставить, вероятно, для этого использовались реки (*Дема, Уршак, Белая*). По торговым путям поступала кашинская и круговая посуда, украшения, сельскохозяйственные орудия, ассортимент ввозимых вещей прекрасно демонстрирует разоренный караван у д. Брик-Алга (Гарустович и др., 2004, с. 246–256; Гарустович и др., 2005). Караван маркирует второстепенный торговый

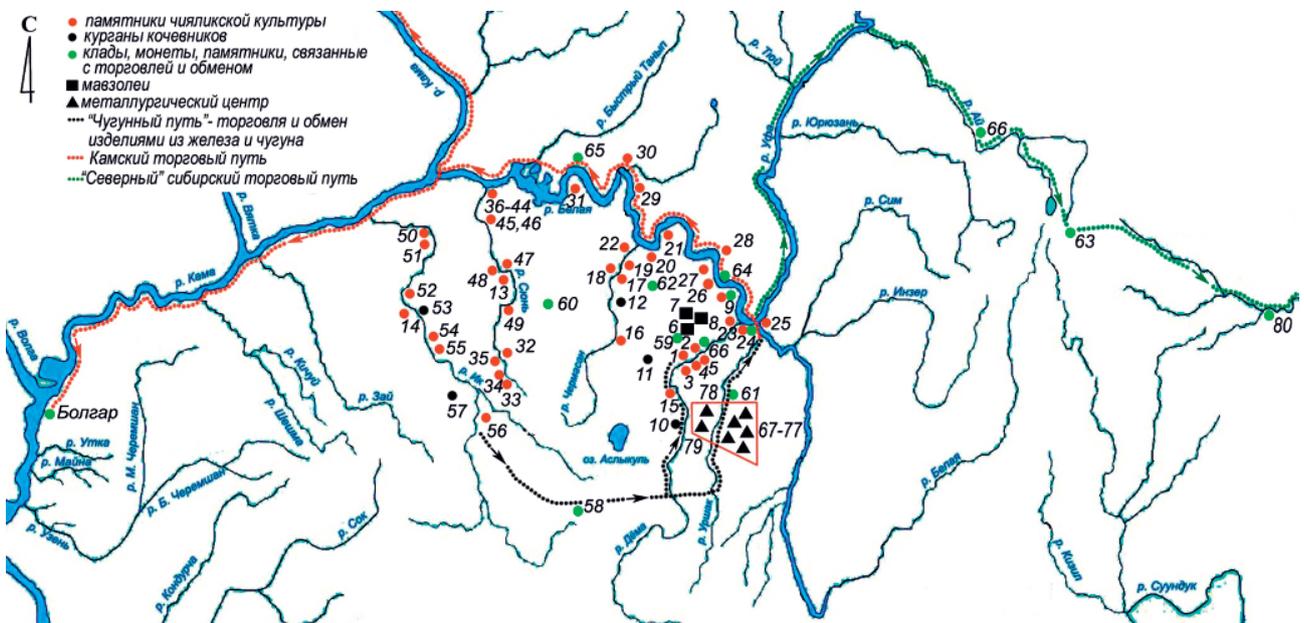


Рис. 2. Памятники XIII–XIV вв. и торговые пути на территории Южного Урала и Западной Сибири. *Мавзолеи:* 6 – Мавзолеем Тура-хана; 7 – Мавзолеем Малый кэшэнэ; 8 – Мавзолеем Хусейн-бека. *Селища:* 1 – Ябалаклы-1; 2 – Горново-1; 3 – Ябалаклы-2; 4 – Ябалаклы-3; 5 – Нижне-Хозятово; 9 – Подымалово-1, найдены медные монеты хана Джанибека чекана Сарая ал-Джедид; 13 – Чиялек; 14 – Меллятамак VI; 15 – Калиновка – 4; 16 – Седовское; 17 – Матвеевское; 18 – Старо-Юмрановское; 19 – Старо – Бакаевское; 20 – Нижне – Сайтовское; 21 – Ахметовское II; 22 – Старо-Баскаковское; 23 – Кумлекуль; 26 – Якшиваново-1; 27 – Якшиваново-2; 28 – Новые Турбаслы-7; 29 – Силантьевское; 30 – Улеевское; 31 – Казакларовское; 32 – Старо-Иликовское; 33 – Умировское II; 34 – Верхне-Троицкое II; 35 – Староальметьевское; 36–44 – Юлдашевские I–IX; 45, 46 – Ново-Медведевские II и IV; 47 – Турачинское II; 48 – Минниярвовское I; 49 – Турачинское III; 50 – Бикбуловское I; 51 – Бикбуловское II; 52 – Карповское; 54 – Урманяевское II; 55 – Камаевское; 56 – Япрыковское I селище. *Городища:* 24 – городище Уфа-II и клад дирхамов 1330–1369 гг.; 25 – Чертово городище; 64 – городище Кара-Абыз, серебряный дирхам; 66 – Турналинское городище, серебряный дирхам; 80 – Папское городище. *Курганы:* 10 – Аккулаевский курган; 11 – Удрякбашевский курган; 12 – Сынтыштамакский могильник; 53 – Куштирякские курганы; 57 – Байряки-Тамакский могильник. *Клады, местонахождения:* 58 – Брик-Алга, местонахождение, дирхамы (1310–1376 гг.); 59 – дирхам Джанибека (1345–1346 гг.); 60 – Петровский клад, дирхамы (1310–1364 гг.); 61 – Якты-куль, денежно-вещевой клад XIV в.; 62 – Надеждинский клад дирхамов XIV в.; 63 – Поляковский клад дирхамов XIV в.; 65 – клад медных монет «Иске-аул» (Старая деревня); 66 – Нижнехозятовский клад орудий труда XIII–XIV вв. *Металлургические комплексы:* 67–77 – Ярук, Шланлы-1, Алексеевка-1, Манеево-1, Асавбашево-1, Асавбашево-2, Сосновка-1, Талачево-1, Манеево-2, Месели-1, Ново-Барятино; 78, 79 – Чуюнчи, Яскайны.

Fig. 2. Archaeological sites of the XIII–XIV centuries and trade routes in the Southern Urals and Western Siberia. *Mausoleums*: 6 – Mausoleum of Tura Khan; 7 – Mausoleum of Maly Keshene; 8 – Mausoleum of Hussein bek. *Unfortified settlements*: 1 – Yabalakly-1; 2 – Gornovo-1; 3 – Yabalakly-2; 4 – Yabalakly-3; 5 – Nizhne-Khozitovo; 9 – Podymalovo-1, Khan Janibek copper coins minted in Sarai al-Jedid were found; 13 – Chiyalek; 14 – Mellyatamak VI; 15 – Kalinovka-4; 16 – Sedovskoye; 17 – Matveyevskoye; 18 – Staro-Yumranovskoye; 19 – Staro-Bakaevskoye; 20 – Nizhne-Saitovskoye; 21 – Akhmetovo II; 22 – Staro-Baskakovskoye; 23 – Kumlekul; 26 – Yakshivanovo-1; 27 – Yakshivanovo-2; 28 – New Turbasly-7; 29 – Silantievskoye; 30 – Uleyevskoye; 31 – Kazaklar; 32 – Staro-Ilikovskoye; 33 – Umirovskoye II; 34 – Verkhne-Troitskoye II; 35 – Staroalmetyevskoye; 36–44 – Yuldashevsky I-IX; 45, 46 – Novo-Medvedevsky II and IV; 47 – Turachinskoye II; 48 – Minniyarovskoye I; 49 – Turachinskoye III; 50 – Bikbulovskoye I; 51 – Bikbulovskoye II; 52 – Karpovskoye; 54 – Urmanaevskoye II; 55 – Kamaevskoye; 56 – Yaprykovskoye I settlement. *Settlements*: 24 – Ufa-II settlement and the dirhams treasure of 1330–1369; 25 – Chertovo settlement; 64 – Kara-Abyz settlement, silver dirham; 66 – Turnalinskoye settlement, silver dirham; 80 – Papskoye settlement. *Barrows*: 10 – Akkulaevsky barrow; 11 – Udryakbashevsky barrow; 12 – Syntyshtamak burial ground; 53 – Kushtiryak burial mounds; 57 – Bayryaki-Tamak burial ground. *Treasures, locality*: 58 – Brik-Alga, locality, dirhams (1310–1376); 59 – Dzhanibek's dirhams (1345–1346); 60 – Petrovsky treasure, dirhams (1310–1364); 61 – Yakty-kul, coins and clothing treasure of the XIV century; 62 – Nadezhdinsky treasure of dirhams of the XIV century; 63 – Polyakov treasure of dirhams of the XIV century; 65 – treasure of copper coins "Iske-aul" (Old village); 66 – Nizhnekhozyatovsky treasure of tools of the XIII–XIV centuries. *Metallurgical complexes*: 67–77 – Yaruk, Shlanly-1, Alekseyevka-1, Maneeyvo-1, Asavbashevo-1, Asavbashevo-2, Sosnovka-1, Talachevo-1, Maneyevo-2, Meseli-1, Novo-Baryatino; 78, 79 – Chuyunchi, Yaskainy.

путь в Болгар и золотоордынское Поволжье («Чугунный путь») (рис. 2), проходивший по лесостепной и степной зоне, начинаясь от центра добычи и выплавки Ярук – Месели – Асавбашево в среднем течении р. Уршак и далее пролегая по Икско-Усеньскому водоразделу в пределах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, доходя до района современного г. Туймазы, где известно скопление вещевых кладов золотоордынского времени.

Таким образом, чияликское население опосредованно было включено в деятельность болгарских (или, шире, золотоордынских купцов) в рамках функционирования важнейших торговых артерий, объединяющих Поволжье, Южный Урал, Прикамье и Сибирь.

Одним из пунктов караванной торговли являлось селище Ябалаклы-1, где в культурном слое найдены кости верблюда¹.

Созданный в Предуралье металлургический центр служил поставщиком продукции для торговых операций. Концентрация населения из Булгарского улуса Золотой Орды, занятого в функционировании торговой и производственной деятельности, привела к появлению мавзолеев болгарского типа, эпитафий, кашинной и круговой посуды, других престижных вещей, насельники чияликских селищ, включенные в региональную орбиту хозяйственно-культурных и религиозных связей, могли снабжать рынок скотом или иным сырьём.

Примечание:

¹ Определения А.В. Кисагулова (Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург)).

ЛИТЕРАТУРА

Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.

Болдырева Е.М. Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища). Дисс... канд. ист. наук. М., 2016. 250 с.

Булатов Н.М. Классификация поливной кашинной керамики золотоордынских городов // СА. 1968. № 4. С. 95–109.

Булатов Н.М. Алебастровые формы из керамической мастерской Селитренного городища // СА. 1972. № 1. С. 271–274.

Булатов М.Н. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 73–107.

Великий Болгар / Отв. ред. В.С. Баранов, Р.М. Валеев, Р.Р. Салихов, М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин. М., Казань: Феория, 2013. 404 с.

Викторова В.Д., Морозов В.М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники урало-казахстанских степей / Отв. ред. А.Д. Таиров. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 174–178.

Воротынцев Л.В. Северный трансконтинентальный торговый путь в монгольскую эпоху (XIII–XV вв.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 19–26.

Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. 2015. № 15. С. 181–198.

Гарустович Г.Н., Сунгатов Ф.А., Яминов А.Ф. Брик-Алгинские древности XIV века на западе Башкортостана // Уфимский археологический вестник. 2004. № 5. С. 246–256.

Гарустович Г.Н., Рязанов С.В., Яминов А.Ф. Брик-Алгинское местонахождение XIV века в Башкирском Приуралье. Уфа: Тау, 2005. 152 с.

Гарустович Г.Н., Овсянников В.В., Русланов Е.В. Городище Уфа-II в золотоордынский период // Oriental Studies. 2018. № 11 (4). С. 32–42.

Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана (история, археология, биоантропология). Уфа: Китап, 2020. 400 с.

Иванов В.А., Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Археологические исследования поселенческого памятника эпохи позднего средневековья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1990–1966) / Отв. ред. В.С. Горбунов, В.А. Иванов и др. Уфа: Китап, 2007. С. 427–431.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 132 с.

Казаков Е.П. Чияликская культура: территория, время, истоки // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие угорских народов Западной Сибири» / Отв. ред. А.В. Нескоров. Тобольск: Гос. ист.-культ. музей-заповедник, 2003. С. 79–87.

Казаков Е.П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 208 с.

Казаков Е.П., Чижевский А.А., Лыганов А.В. Меллятамакское VI селище чияликской культуры // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 219–243.

Кашапова Р.С. Кашинная керамика с раскопок селища Подымалово-1 в Башкирском Приуралье // XII Башкирская археологическая студенческая конференция (XII БАСК): материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Е.В. Русланов. Уфа: ООО «Первая типография», 2023. С. 27–30.

Коваль В.Ю. Кашинная керамика в Золотой Орде // РА. 2005. №2. С. 75–86.

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. 270 с.

Коваль В.Ю. Импортная глазурованная керамика Московского Кремля (по раскопкам 2007 г.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдинов. Казань-Кишинев: Stratum plus, 2017. С. 739–763.

Кубанкин Д.А., Кашиникова А.Л., Локис А.В., Шелепов Д.А. К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфике ее изготовления на Селитренном городище // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 93–97.

Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья / Археология евразийских степей. Вып. 15. Казань: ИИ АН РТ, 2012. 184 с.

Недашковский Л.Ф. Исследования Хмелевского I селища // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 39–50.

Недашковский Л.Ф., Шиганов М.Б. Поливная керамика с золотоордынских селищ округа Укека // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдинов. Казань, Кишинев: Stratum plus, 2017. С. 701–712.

Русланов Е.В. Горновский археологический комплекс золотоордынского времени в Предуралье: к 60-летию научного изучения // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 253–267.

Русланов Е.В. Позднесредневековые материалы из фондов археологического музея им. Н.А. Мажитова // Археология Урала: время, памятники, люди. Вып. 3 / Отв. ред. Р.Р. Русланова. Уфа: БашГУ, 2018. С. 98–105.

Русланов Е.В. Селище Ябалаклы-1: новые материалы по чияликской культуре Южного Предуралья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 5. С. 118–130.

Рязанов С.В. Производство железа и чугуна на Южном Урале в XIV–XVI вв. // Золотоордынское наследие: материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)» / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2009. С. 479–488.

Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В. К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья. Уфа: САМРАУ, 2018. 335 с.

Третьяков Е.А. Урало-Сибирский регион в развитом средневековье (к вопросу о памятниках макушинского типа) // XXII Уральское археологическое совещание / Отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: КГУ, 2022. С. 300–303.

Третьяков Е.А. Среднее и Нижнее Притоболье в первой третьей II тыс. н. э. (к вопросу о соотношении понятий и источника) // История, экономика и культура средневековых тюркотатарских государств Западной Сибири: материалы V Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: КГУ, 2023. С. 40–43.

Тузбеков А.И. Кашинная керамика с селища Подымалово-1 (по результатам раскопок 2019 года) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. № 4. С. 157–165.

Тузбеков А.И., Камалеев Э.В. Поливная кашинная керамика XIII–XV вв. с территории Башкирского Приуралья // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 1 (71). С. 126–139.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976. 228 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. М.: МГУ, 1994. 232 с.

Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. А.К. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 133–248.

Информация об авторе:

Русланов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологических исследований Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия); butleger@mail.ru

REFERENCES

Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh I etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Boldyreva, E. M. 2016. *Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – I-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha) (Glazed pottery of the Lower Volga region in the 10th – 1st half of the 14th centuries)* PhD Diss. Moscow (in Russian).

Bulatov, N. M. 1968. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archeology)* (4), 95–109 (in Russian).

Bulatov, N. M. 1972. *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archeology)* (1), 271–274 (in Russian).

Bulatov, M. N. 1976. In Smirnov, A. P. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: “Nauka” Publ., 73–107 (in Russian).

Baranov, V. S., Valeev R. M., Salikhov R. R., Poluboiarinova M. D., Sharifullin R. F. (eds.). 2013. *Velikii Bolgar (Great Bolgar)*. Moscow; Kazan: “Feoriia” Publ. (in Russian).

Viktorova, V. D., Morozov, V. M. 1993. In Tairov, A. D. (ed.). *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei (Nomads of the Ural-Kazakhstan steppes)* Ekaterinburg: “Nauka” Publ., 174–178 (in Russian).

Vorotyntsev, L. V. 2019. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Tomsk State University Journal: History)* 62, 19–26 (in Russian).

Garustovich, G. N. 2015. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (15), 181–198 (in Russian).

Garustovich, G. N., Sungatov, F. A., Yaminov, A. F. 2004. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (5), 246–256 (in Russian).

Garustovich, G. N., Ryazanov, S. V., Yaminov, A. F. 2005. *Brik-Alginskoe mestonakhozhdenie XIV veka v Bashkirskom Priural'e (Brik-Alga locality of the XIV century in the Bashkir Urals)*. Ufa: "Tau" Publ. (in Russian).

Garustovich, G. N., Ovsyannikov, V. V., Ruslanov, E. V. 2018. *Oriental Studies* 11 (4), 32–42 (in Russian).

Garustovich, G. N., Nechvaloda, A. I. 2020. *Srednevekoveye kamennye mavzolei Bashkortostana (istoriya, arkheologiya, bioantropologiya) (Medieval stone mausoleums in Bashkortostan (history, archaeology, biological anthropology))*. Ufa: "Kitap" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A., Obydenova, G. T., Shuteleva, I. A., Shcherbakov, N. B. 2007. In Gorbunov, V. S., Ivanov, V. A. et al. (ed.). *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushchey etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chteniya pamyati K.V. Sal'nikova (1990-1966) (Formation and interaction of the peoples of the Urals in the changing ethnic and cultural environment of Eurasia: problems of study and historiography. Readings in memory of K.V. Salnikova (1990-1966))*. Ufa: "Kitap" Publ., 427–431 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bolgar Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 2003. In Neskorov, A. V. (ed.). *Ugry. Materialy VI Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoe nasledie ugorskikh narodov Zapadnoy Sibiri" (Ugrians. Proceedings of the VI Siberian symposium "Cultural heritage of the Ugric peoples of Western Siberia)*. Tobolsk: Tobolsk Museum-Reserve, 79–87 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX-XIV vv.: problem vzaimodeistviia (The Volga Bulgars, Ugrians and Finns in the 9th-14th Centuries: Interaction Issues)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kazakov, E. P., Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 219–243 (in Russian).

Kashapova, R. S. 2023. In Obydenova, G. T., Ruslanov, E. V. (eds.). *XII Bashkirskaya arkheologicheskaya studencheskaya konferentsiya (XII BASK): materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (XII Bashkir archaeological student conference (XII BASC): proceedings of the All-Russian scientific conference)*. Ufa: LLC "First Printing House", 27–30 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2005. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 2, 75–86 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th–17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koval, V. Yu. 2017. In Bocharov, S. G., Francois, V., Sitdikov, A. G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Circum Pontic area in 10th-18th Centuries)*. Kazan; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 739–763 (in Russian).

Kubankin, D. A., Kashnikova, A. L., Lokis, A. V., Shelepov, D. A. 2018. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 93–97 (in Russian).

Lisova, N. F. 2012. *Ornament glazurovannoy posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ya (Ornamentation of the Glazed Ware of the Golden Horde Towns of the Lower Volga Region)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 15. Kazan: Institute for History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2011. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 153. Book 3. Kazan: Kazan State University, 39–50 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2017. In Bocharov, S. G., Francois, V., Sitdikov, A. G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Circum Pontic area in 10th-18th Centuries)*. Kazan; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 701–712 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2022. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 253–267 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2018. In Ruslanova, R. R. (ed.). *Arkheologiya Urala: vremya, pamyatniki, lyudi (Archaeology of the Urals: time, monuments, people)* 3. Ufa: Bashkir State University, 98–105 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2023. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 22 (5), 118–130 (in Russian).

Ryazanov, S. V. 2009. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)». 17 marta 2009 g (Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)”. March 17, 2009.)* 1. Kazan: “Fan” Publ., 479–488 (in Russian).

Sungatov, F. A., Sultanova, A. N., Bakhshieva, A. K., Mukhametdinov, V. I., Ruslanova, R. R., Ruslanov, E. V. 2018. *K probleme gorodov Yuzhnogo Urala epokhi srednevekov'ya (To the issues of the medieval urban settlements in the Southern Urals)*. Ufa: “SAMRAU” Publ. (in Russian).

Tretyakov, E. A. 2022. In Maslyuzhenko, D. N. (ed.). *XXII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoi konferentsii. (22nd Ural Archaeological Session: Research Conference Proceedings)*. Kurgan: Kurgan State University, 300–303 (in Russian).

Tretyakov, E. A. 2023. In Maslyuzhenko, D. N. (ed.). *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurkotatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri (History, economics and culture of the medieval Turko-Tatar states of Western Siberia)*. Kurgan: Kurgan State University, 40–43 (in Russian).

Tuzbekov, A. I. 2021. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 4 (33), 157–165 (in Russian).

Tuzbekov, A. I., Kamaleev, E. V. 2021. 2021. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 71 (1), 126–139 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1976. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoi Ordy. Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evraziiskikh stepei i zolotoordynskikh gorodov (Art of nomads and Golden Horde. Essays on Culture and Art of the Peoples of Eurasian Steppes and Golden Horde Cities)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia (Golden Horde Towns in the Volga Area)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A., Bulatov, N. M. 1989. In Smirnov, A. K. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdov i drevnie goroda Povolzh'ia (Treasures of Sarmatian leaders and ancient towns of the Volga region)*. Moscow: “Nauka” Publ., 133–248 (in Russian).

About the Author:

Ruslanov Evgeny V., Candidate of Historical Sciences, Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; butleger@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.